

КРОКОДИЛ

№ 12 • АПРЕЛЬ 1973

— Трубите вы, друзья, хорошо, но я посоветовал бы и шагу прибавить.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Сергей ВАСИЛЬЕВ

День добрый!

Щебечет,
воркует,
свистит,
гомонит
апрельское время хмельное.
Лукавое солнышко встало в зенит,
слепя золотой новизною.
Сомкнулись в единый волшебный настой,
проснувшихся сил не жалея,
заречной черемухи запах густой
и дух тополиного клея.
Где ветер надул паруса облаков
над вымытым росами краем,
слились
басовитые ноты гудков
с курлыканьем,
теньканьем,
граем.
И, словно раскрывшись навстречу весне,
равняясь по песенной трели,
по всей неоглядной родной стороне
сердца у людей потеплели.
Работа под ласковым солнцем пошла
в надежном согласьи с весною,
как будто небесная сила тепла
слилась чудодейно с землею.
Позор болтунам на припеке в тиши!
Ни часа пустого простоя!
Торопится в дальний полет от души
весеннее слово простое:
— Привет хлеборобам!
Поклон кузнецам!
Поэтам,
певцам,
музыкантам!
Умелым рукам, вдохновенным сердцам,
задорным народным талантам!
Мы дружные люди,
мы люди труда,
мы трудимся с дальним прицелом,
и честное слово у нас никогда
нигде не расходится с делом.
Была бы задача по вкусу стране,
а плечи
в труде
развернутся,
и тысячи юных сердец по весне
для подвигов новых найдутся.
Упрямым
друзьям-трудолюбам почет!
День добрый, семья трудовая!
Пусть вешнее солнце
печет
и печет,
лентяям житья не давая!

Просто весна

Л. ЕФИМОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Рисунки Вл. ГАЛЬБЫ

Весна — это когда у тебя появляется непреодолимая потребность в самовыражении. И тебе хочется от зари до зари рубить монументы из прочного камня лабрадор или отстукивать на машинке фиолетовую безгонорарную строку. О том, например, что звезды пахнут цветами и цветы звездами, каковую метафору уже не берут ни в одной редакции в связи с возросшими запросами населения.

Весна, это когда видавшую виды вокзальную крепость, прикрывающую южное направление, приступом берет ранний курортник. Когда, презрев стальную магистраль, тянется к морю одногорбый турист. Но весна — это и тогда, когда может вдруг вспыхнуть над Ленинградом северное сияние.

Между тем по городу шастали разноцветные ветры, срывая с интуристов чалмы, фески и тирольские шляпы с перьями. Пестрые табуны автобусов паслись на достопримечательных лужайках. И старые православные храмы ломились от мусульман, поклонников бога Ра и стихийных атеистов.

Мистеры записывали в свои книжечки, сколько литров в Неве, метров в адмиралтейском шпиле и тонн в Исаакиевском соборе. И в связи с невозможностью увезти с собой какой-нибудь фрагмент самого Ленинграда на сувениры собирали товарные чеки из магазинов и меню из столовой «Белая ночь».

Есть в Ленинграде место, где можно взойти на цветущий луг неба, поросший скромными незабудками — звездами различного спектрального класса. В Пулково уже прилетели скворцы. И задумчивый математик, извлекая корень из земли для благоустройства прилегающей территории, искренне удивляется тому, что он — не квадратный.

Нет, внеземных цивилизаций здесь пока не обнаружено. И на другом конце провода еще нету странного собеседника в шортах из оранжевого пламени. Если вы услышите над Пулковом короткие радиосигналы строгой периодичности, это может быть просто проверка времени.

Работа здесь идет будничная. Однообразная и прекрасная работа по вычислению местоположения звезд с точностью до десятых долей секунды дуги. Ну, что такое десятая доля секунды дуги в нашем с вами повседневном обиходе, читатель? Но точность сегодня — это вежливость звезд, и неутомимый труженик корня квадратного оказывает большие услуги нашей космической навигации.

Периодика сообщила: этой весной в городе была зарегистрирована самая высокая температура чуть ли не за последние сто лет. Вот что значит быть в хороших отношениях с Солнцем!

Но вот с зубовным скрежетом начался и большой ледоход, и промысловый рыбак уже примеряется к тому, чтобы поставить сети на траверсе Исаакиевского собора и Академии наук. В Неву, ожидается, зайдет деликатесная рыба корюшка.

Неприступные стены Петропавловской крепости обложили первые загорающие. Ровно в полдень, как обычно, в чистый акварельный воздух выстрелила здешняя пушка. И уже весенний гром прокатывается по Дворцовой площади, как эхо памятных исторических канонад...

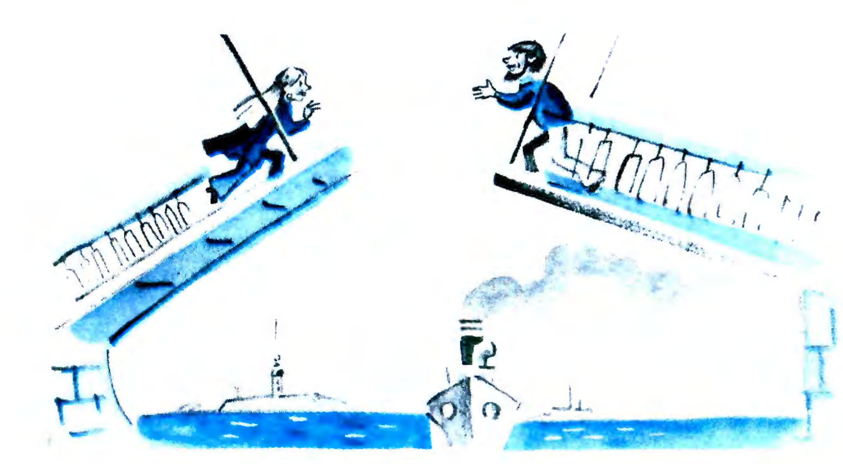
Покупаешь билет и идешь в Эрмитаж, где молодой жилищно-коммунальный работник бродит по бывшим опочивальням и никак не возьмет в толк, по каким нормам тут распределялась жилплощадь.

О том, как распределяется жилплощадь сейчас, мы беседовали с председателем Ленгорисполкома В. И. Казаковым..

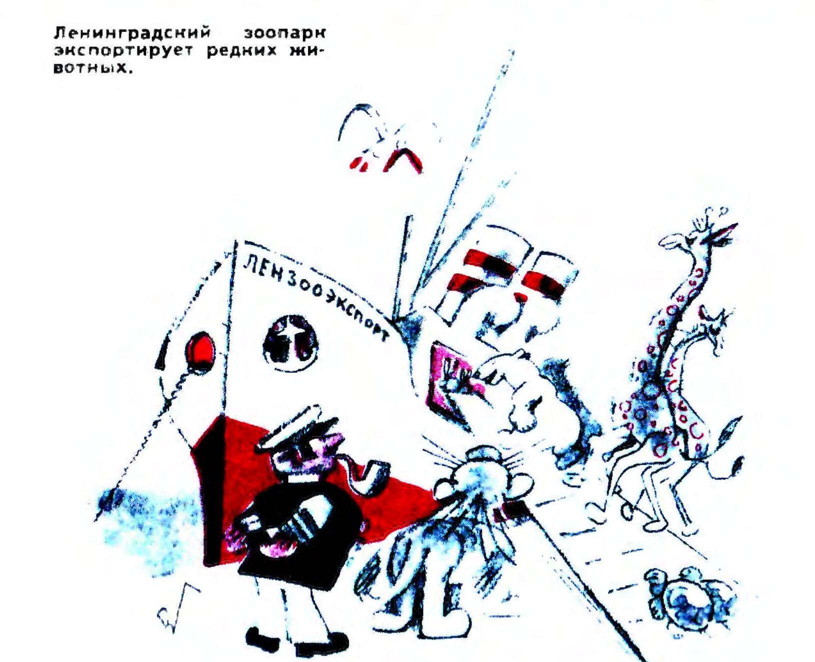
Согласно генплану, вокруг старого ядра создается как бы еще один Ленинград. Конечно, туристу здесь делать будет вроде бы нечего. Никто не вздыбил над данной местностью бронзовых коней и тем более не вознес к небу построек культового назначения. И, может, здесь будет немного грустно и старому петроградцу, которого на всем пути следования в департамент когда-то сопровождали мраморные атланты.

Но это будет новый белокаменный Ленинград с квартирами повышенной комфортабельности, что полностью компенсирует отсутствие архитектурных излишеств на фасаде.

В порядке вертикального озеленения на новостройках города культивируются лианы. И нужно срочно переделывать учебники по физической географии, особенно в той части, где утверждается, что лианы в условиях северного сияния не произрастают.

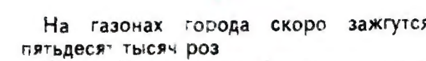
Развод по-ленинградски.

Ленинградский зоопарк экспортирует редких животных.

Капитан Ной и его ковчег.

Ленинградская весна.

На газонах города скоро зажгутся пятьдесят тысяч роз.

Уже сейчас, когда бледное ночное небо едва держится на одной лунной пуговице, «Ленсвет» готовится к работе в условиях круглосуточного солнца. Он готовится к тому, чтобы выключить все уличные светильники и включить белую ночь, дающую вполне нормативную освещенность на единицу площади.

Между прочим, наука все более внедряется в быт ленинградца. И если вы не опаздываете на работу, то только потому, что, сами того не подозревая, научно вписались в график автобусного движения с помощью электронно-вычислительных машин. Скоро и другие потребности горожан, закодированные на перфокарте, будут введены в АСУ «Ленинград». Конечно, это еще не «электронный мэр», но уже первая в стране автоматизированная система управления всем городским хозяйством.

И вот мы снова едем по весеннему Ленинграду, и в зеркальных окнах «Волги» развертываются ансамбли, возведенные великими зодчими. И, немея от восторга, ты смотришь на то, что можно сработать из прочного камня лабрадор и другой стройматерии. На то, перед чем хочется снять шляпу, даже если ты в чалме.

Но спрашивают, что мне запомнилось больше всего в этом городе, который словно сложен из застывшей музыки (как однажды кто-то сказал и от него пошло). Что запомнилось больше всего среди всех позолот и висячих садов.

— Сталевар Алюшин Иван.

Сталевар Алюшин Иван — простой рабочий из будущего. Но не лунный забойщик и не марсианский таксист, а труженик в чисто земном плане. Он плавит особо чистые стали в вакуумной печи, и печь эта тоже — из будущего. С нее, можно сказать, не слазят доктора наук.

Я взошел в кабину управления и подумал, что мы сейчас взлетим. На экране перископа отображалась сталь небесно-незабудочного цвета. И впереди нас ждал почти космический вакуум.

Предстартово горели наружные опознавательные огни, и экраны приборов были такие, как в фильме «Солярис».

Сталевар Ижорского завода Алюшин Иван, замерев во вращающемся кресле, вел свою печь сквозь космическую пустоту. При этом он не столько затрачивал физтруд, сколько мыслил широкими инженерными категориями.

Почему же Алюшин Иван представляет собой рабочего завтрашнего дня? Тут дело не только в том, что управление данным процессом требует высшего образования. И что ромб, свидетельствующий о таковом, уже давно мерцает в петлице его пиджака. Алюшин Иван — интеллектуал. Ему доступен жар холодных чисел. И все коллеги Алюшина Ивана тоже интеллектуалы. Как и многие другие представители ленинградского рабочего класса. Потому что требуют того условия материального производства.

Но имеются среди ленинградцев еще более будущие из будущих. Пока они вприпрыжку гоняются за разноцветными мотыльками и выбирают фонды мороженого вперед на квартал. Они строят из влажного послегрозового песка марсианские города и жадно всматриваются в окружающий мир. И, склонившись над буквами магнитной азбуки, они учатся складывать самые земные слова: «Мир», «Труд».

Весна в Ленинграде делается так: во двор выходит сосредоточенная девочка и погружает в земной шар пластмассовый совок. Весеннее преобразование природы началось. И звезды над городом пахнут цветами, а цветы — звездами.

г. Ленинград.

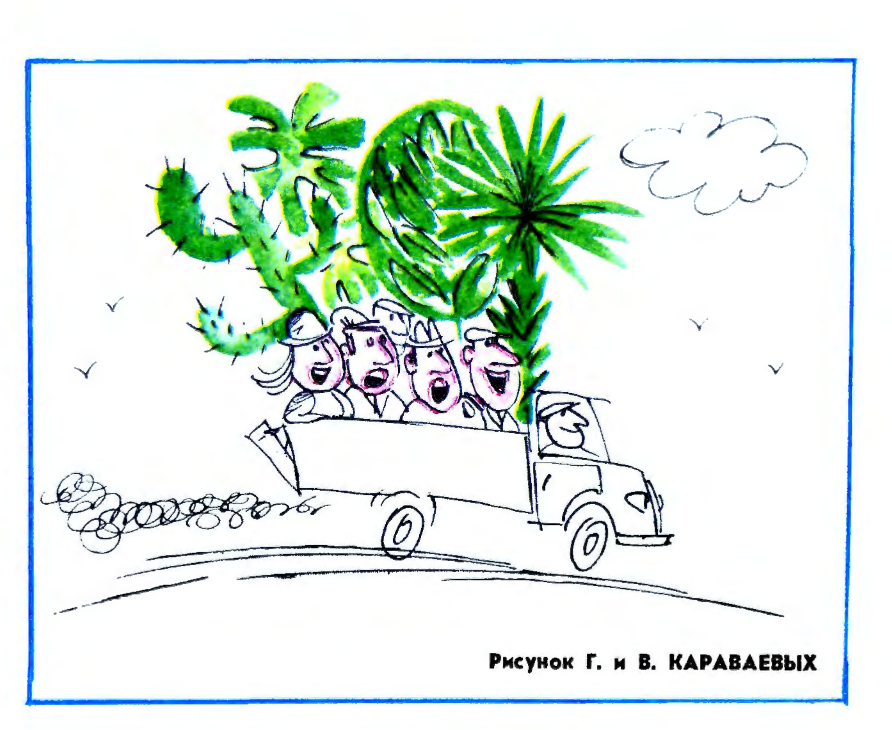

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Из блокнота натуралиста

Жизнь вредителей леса

Жук-дровосек

Светлячок

Божьи коровки

Жук-короед

Сверчки

Клоп-черепашка

Саранча

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Бор. ЮДИН

ВЕСНЕ НАВСТРЕЧУ

Литературные пародии

Весна... Весны.... Весне.... Весну...
Весною... О весне...
Пою весну весь день! Усну —
Пишу стихи во сне...

Покоя нет сердцам шальным,
Бурлит в крови весна...
И даже сторожам ночным
Сегодня не до сна...

Амуры — те без выходных:
Идет сердец отстрел.
Увы, стрела на четверых!
Не напасешься стрел.

Кричат коты... Цветет сосна...
И говорит народ:
— Природа-матушка сильна:
Уж за зимой всегда весна,
А не наоборот.

Весна распустилась во всей красе...
Соскучилось все по весне.
Гляжу я, как шествует стадо гусей
Прямо навстречу мне.
Дорога пылит. Подсохли стога.
Капель уж откапала с крыш...
И гуси так дружно мне:
«Га-га-га!»
А я им так искренне:
«Кыш!»

Целуется парочка голубей...
Спугнул их петух-бандит.
И, нежась в тепле, у калитки моей
Соседская кошка сидит.
Глазища сверкают. А хвост—стоймя.
Красивая, словно рысь...
Глядит и канючит:
«Мя-яу мя-я-я!»
А я ей так вдумчиво:
«Брысь!»

Вернувшись с чужбины
в родные края,
Малиновка песню поет...
Каурая Милка, кобылка моя,
О землю копытом бьет.
То тихо, рысцой, то бежит бегом
На зореньке поутру...
И ржет мне так ласково:
«И-го-го!»
А я ей так вежливо:
«Тпр-р-ру!»

Ах, воробышки веселые
Ах, из луж водичку пьют!
Ах, грачишки-новоселы
Ах, нам песенки поют!

Ладушки-ладушки,
Чудесные руладушки! (Два раза)

Ах, испуганная мечется,
Ах, скворчиная семья,
Ах, поломанный скворечничек
Ах, негоден для жилья!

Ладушки-ладушки,
Исправим неполадушки!
(Два раза)

Ах, с коровушками рядышком
Ах, на поле там и тут
Ах, идут-бредут козлятушки,
Ах, травиночку жуют!

Ладушки-ладушки,
Питайтесь, травоядушки!
(Два раза)
Ах, вот и песенке конец,
Ах, вот и песенке конец...
(Четырнадцать раз)

Пьянит, как старое вино,
Весенний теплый день...
А бюрократу все равно:
Он глух и нем, как пень!

Озоном чистым дышит грудь,
Весенняя пора...
А вот в колхозе «Новый путь»
Ржавеют трактора!

Земля под солнцем горяча,
Как было испокон...
А тетка Фекла по ночам
Все гонит самогон!

Ласкает взор и в плен берет
Душистая трава...
Эх, дел еще невпроворот —
По локоть рукава!

Харри ЛЕХИСТЕ

ПРАВИЛЬНАЯ ЛИНИЯ

К нам в редакцию позвонил товарищ Румаск.

— Послушайте, — сказал он, — ваша газета напечатала обо мне и руководимой мной фабрике уже пять фельетонов, три критических статьи и девять коротких заметок. Будьте же наконец объективными и сообщите читателям о наших достижениях. У нас все готово к празднику. Все, что делается в этом отношении у других, не стоит даже разговора. Пришлите корреспондента и фотографа, пусть они покажут, как Румаск ведет правильную линию!

Кто же в наше время против показа положительного?!

Я поехал на фабрику к товарищу Румаску.

Он встретил меня у ворот фабрики, улыбающийся, бодрый, в парадном костюме.

— Вы не захватили фотокорреспондента? Нет? Жаль. Ну, ладно, печатное слово — тоже сила. Я на вас надеюсь. Прошу в мой кабинет.

По пути товарищ Румаск показал множество лозунгов, плакатов и транспарантов. Особенно выделялся лозунг, выкованный из меди: «Слава самоотверженному труду нашего коллектива под руководством товарища Румаска!»

— Зачем же такое излишество? — спросил я.

— Разве мы бедняки? — воскликнул товарищ Румаск.— В такие дни мне ничего не жаль. Этот лозунг надо бы выковать из чистого золота, да, из чистого золота! Я побывал на других предприятиях,— продолжал Румаск.— Всюду бедняцкий подход, ни правильной линии, ни размаха.

В своем кабинете товарищ Румаск раскрыл монументальный кожаный альбом с обязательствами фабрики в честь предстоящего праздника.

— Вот, пожалуйста, мы решили сэкономить электроэнергии на пять процентов, а соседи — только на один процент. Зафиксируйте этот факт.

Я достал блокнот.

— Пойдем дальше,— продолжал товарищ Румаск.— Мы приняли обязательство снизить себестоимость продукции на десять процентов, а соседи — только на два процента. И вы еще упрекаете меня за лозунг из меди. Вы напоминаете этого темного человека, зоотехника из совхоза «Пригородный». Он кричал, что из меди мы должны были сделать какие-то детали для их свинофермы. Я ему толковал: праздник и так далее... Он даже пошел на меня жаловаться.

— И правильно сделал,— сказал я.

— И вы туда же. А еще пресса. Кажется, должны понимать — праздник! Вы лучше записывайте факты. Мы взяли в штат чтеца-декламатора. Он занимается со мной по четыре часа в день. И я уверен: в любое время, в любом месте сумею с подлинным артистизмом и творческим горением доложить, что мы идем в первых рядах... Ваша задача — информировать об этом общественность.— Довольный, товарищ Румаск откинулся в кресле.

— Что ж, согласен, давайте проинформируем общественность,— поддержал я товарища Румаска.— Как идет выполнение обязательств? Начнем с электроэнергии. Сколько уже сэкономили?

— Знаете,— оборвал меня товарищ Румаск,— этот пункт лучше пропустим... Перерасходовали мы электроэнергию.

— А как соседи? Сэкономили они свой один процент? — поинтересовался я.

— Даже два,— угрюмо буркнул товарищ Румаск.

— Тогда поговорим о снижении себестоимости,— предложил я.

— И этот пункт лучше пропустим... Повысилась у нас себестоимость.— Товарищ Румаск многозначительно побарабанил пальцами по кожаному альбому с обязательствами фабрики.

— А у соседей? — допытывался я.

— Снизили на пять процентов. Но это же пустяки. Выскочки они, эти соседи! — рассердился товарищ Румаск.— Зато у нас...

Товарищ Румаск позвонил по телефону и вызвал своего заместителя. Тот доложил: рабочие на общественных началах отремонтировали краны душевых установок, застеклили дверь бухгалтерии, а в клубе он, заместитель, собственной рукой забил все торчавшие из стульев гвозди.

— Слышите? — засиял товарищ Румаск.

— Слышу. Но мы с вами говорили об экономии, снижении себестоимости...

— Что вы придираетесь? — обиделся товарищ Румаск.— Когда нам было этим заниматься? Мы все время готовились к празднику.

— Да, конечно, конечно, я понимаю. Но я хотел бы напомнить вам, что праздники у нас принято встречать не хвастовством, а хорошей работой. Я действительно о вас напишу, только не в плане положительного...

— Значит, еще один фельетон? — скептически усмехнулся товарищ Румаск.

— Именно так,— заверил я его.

— Фельетон. Ха! Кто же вам позволит в канун Первомая заниматься сатирой? Критика нам сейчас не нужна. Я ведь знаю, не дурак!

Я попрощался с товарищем Румаском, оставив его в радостной уверенности, что сатира и критика нынче не в ходу.

Когда я писал фельетон, мне позвонили из министерства: товарища Румаска сняли с работы. Я дополняю концовку фельетона этой новостью. Потому что в праздничные дни печать должна информировать общественность о всех положительных явлениях в нашей жизни.

Перевод с эстонского.

— А эту машину нам подарили шефы-паровозники. Теперь она дает гудки на обед...

Тема В. ШВЕДОВА (г. Ворсма, Горьковской обл.)

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Событие было подлинно историческим, хотя и происходило без вмешательства прессы и при тотальном отсутствии общественности.

— Контакт! — нервно крикнул соседский пионер, приглашенный ассистировать.

— Есть контакт!— отвечал голос из сооружения, напоминавшего велосипедострекозу без колес и крыльев. Еще рывок, сотрясение, и ОЛАС-2 (одноместный летательный аппарат С-ва) взмыл ввысь. Аппарат чуток повисел на высоте четырех метров и рухнул в пике... К обломкам «однолета» спешила жена изобретателя, обманно усланная к тетке в Искитим, но женским сердцем почуявшая катастрофу:

— Ты жив, Жорж?!

Новосибирский слесарь Ж. С-ов выбрался из руин ОЛАС-2 (первый сгорел, вообще не познав воздушных просторов), имея икаровское выражение лица, и принял жену в объятия. А уже позже, обращаясь к нам, слесарь С-ов сказал так:

— Время великих одиночек уходит. Не выдавайте мое настоящее имя. По прошествии легких телесных травм, полученных при аварии ОЛАС-2, я примусь вместе с кем-нибудь изобретать личный воздухоплавательный аппарат с жидкостно-реактивным двигателем. Напарников я найду легко...

Мы прислушались и поняли, что так и будет. По всей округе слышался скорострельный перестук. То падали ньютоновские яблоки. Причем сыпались они не только в академических кущах городка СОАН, хотя направлялись мы именно туда. Когда-то «Крокодил» воспел младенческие шаги академгородка в идиллических тонах. Теперь хотелось, грубо говоря, «подбить бабки», посмотреть, что практически дала чистая наука пятилетке? Сразу же оказалось, что академгородок стал очагом и распространителем изобретательства, о чем свидетельствует случай с энтузиастом-авиатором Ж. С-вым. Кроме того, по пути в Академию мы наткнулись еще на один подобный пример.

А именно. Вот какое яблоко открытия упало не в романтическом академгородке, но в покрытом соляркой саду новосибирского управления Главнефтеснаба. Известно, что из всех талонов самым дорогостоящим является талон на бензин. Это только так кажется, что дело просто: подкатили к АЗС, шофер томно вылез из экипажа, отдал талон и пожалуйте бриться... Увы... 26 миллионов талонов требуется в год по одной только области! Талоны надо изготовить, привезти и проштемпелевать, затем подсчитать, снова прошлепать уже «местной» печатью... Представляете себе, сколько это бумаги, краски, банальной суетни.

И тогда-то местный нефтеснаб подумал и придумал одну-единственную карточку. С одиннадцатью дырками. Ее всовывают в «опрашивающее» устройство, а дальше машина сделает все сама: удостоверится, что предъявитель карточки не мазурик, отпустит бензин и предъявит счет. Причем не в литрах или квартах, а в рублях и копейках. Внедрив машину, главнефтеснабженцы ничуть не претендовали на приоритет в этой области. Дело-то было сделано ими!

Мы двигались в Академию под мощный грохот. Шумели не какие-нибудь падавшие фрукты, а вагоны, груженные по методу, родившемуся в недрах грузовой службы Западно-Сибирской ордена Ленина железной дороги... Если бы, допустим, тому же Архимеду подсунули задачку со стольким неизвестными (как, например, погрузить на одну платформу не три трактора, а четыре, хотя известно, что на данную площадь влезает все-таки лишь три механизма?), то, в принципе, еще сомнительно, вывернулся ли бы из этой ситуации знаменитый теоретик. Новосибирские же транспортники ввели способ уплотненной загрузки. Прежде чем грузить — помозговать: расставить трактора не нос к корме, а наискосок. Или помещать один предмет в другой по принципу «матрешки». И так далее... Коллективная идея, сэкономившая в третьем году пятилетки сотни тысяч рублей!

Накануне поездки мы обратились к первому секретарю Новосибирского обкома партии, Герою Социалистического Труда тов. Ф. С. Горячеву с вопросом:

— Кого конкретно из научно думающих людей области выбрать для взятия интервью?

Вот что ответил Федор Степанович:

— Назвать конкретно какую-нибудь личность затруднительно. Новаторскими исследованиями в области занято свыше ста пятидесяти организаций — научных, конструкторских, рационализаторских. Семьдесят тысяч человек! А легион народных изобретателей в индустрии и сельском хозяйстве... Слышали ли вы что-нибудь об обрабатывающем центре завода имени А. И. Ефремова? Это нечто совершенно уникальное: два, а может быть, и три и четыре гигантских станка, вместе обрабатывающих сверхтяжелые детали по программам ЭВМ. Как назвать рабочих, создавших универсальный мозг, целый цех, этот завод в заводе, машину машин? А новые сельхозмеханизмы?..

Мы ехали в городок, и слева катились вагоны, груженные описанным выше хитроумным методом, а справа простирались угодья, где скоро должны были появиться сеялки. Для человека городского слово это имеет смысл отвлеченный. Ну, сеялка, она и сеет. Аграрнику же совершенно не все равно, как именно она это делает. Сколько лет сеялка сеяла со скоростью улиты, помноженной на быстроту черепахи! Ну, и бывало, что в районах рискованного земледелия не поспевали за весной. Новая скоростная сеялка, созданная на «Сибсельмаше», будет двигаться, обгоняя страдную пору...

И тут мы со страхом предположили: не впадаем ли в некий снобизм наоборот, не умаляем ли значение чистой науки как таковой? И почти со скоростью новой сеялки устремились в академический городок, памятуя о том, что «Крокодил» воспел его ранние годы. Это было описание строительных лесов, имевших вознестись к небесам, отчет об ускорителе, который только еще начинал ускорять, а также о вундеркиндах здешней математической школы, каковым предстояло вымахать в Эйлеров и Лобачевских.

Все свершилось... Леса превратились в город с пятидесятитысячным населением. Ускоритель ускоряет уже не только загадочные альфа- и бета-штучки, но служит и для дезинсекции зерна и даже для нужд кабельной промышленности!.. Одаренные же дети обросли дремучими таежными бородами и реализуют свои исполинские знания.

Мы присутствовали на не совсем обычном свидании мужей науки с командирами авиационного производства. На основе решений прошлогоднего декабрьского Пленума ЦК КПСС был заключен договор о содружестве науки с производством. В перерыве мы взяли блиц-интервью у академика Г. И. Марчука.

— В этом союзе, — уточнил ученый, — заинтересованы обе высокие договаривающиеся стороны. Мы быстрей внедрим свои открытия и разработки в производство. Они — завод имени В. П. Чкалова — лучше будут решать возникающие проблемы. Такое содружество даст плоды и в сельском хозяйстве. Знаете ли вы, что институт ядерной физики берется шефствовать над местным совхозом? Да только с одним «Сибсельмашем», который за пятилетку удвоит объем производства, занимаются девять институтов Сибирского отделения Академии наук. Полное обновление технологического процесса на подлинно научной основе!

Мы представили себе оглушительный взрыв увеличивающейся продукции и опять с опаской подумали, что слишком много места и времени уделили вещам, которые для широкого читателя имеют в целом характер абстрактный. Все это, конечно, прекрасно: лучи лазера, ЭВМ, «бездеформационная закалка деталей из алюминия и стали»... А для потребителя что? Изобретены ли велосипед-амфибия или сапоги-скороходы?

С целью получить ответ на волнующие нашу потребительскую душу вопросы мы поехали в организацию с не самым коротким в СССР названием. Старший инженер Василий Михайлович Кветкин любезно продиктовал нам полный ее титул: «Западно-Сибирский филиал Всесоюзного постоянного павильона лучших образцов товаров народного потребления».

— Уфф! — закончил произнесение Василий Михайлович.— Надо объявить хотя бы внутриучрежденческий конкурс на сокращенное наименование организации. А пока могу сообщить, что сапоги-скороходы в стадии изобретения, зато кожизделия и обувь обрабатываются токами высокой частоты. Нет покуда велосипеда-амфибии, но есть чудо-кофеварка и бытовое реле времени.

Мы полюбовались лучшими образцами и, обдумывая на ходу самое подходящее сокращение для ЗСФВППЛОТНП, пошли к выходу. Над дверью вдруг вспыхнул зловещий красный свет, и металлический каркающий голос задушевно сказал: «Ваня — поставь-щи-в-холодильник».

— Не пугайтесь,— заметив, что мы вздрогнули, вздохнул Василий Михайлович.— Это индикатор памяти. Очень полезная машина. Ею весьма заинтересовались пожарные. Индикатор очень удобно использовать для напоминания ротозеям о необходимости уходя гасить свет.

Тов. Кветкин дружески пожал наши руки и сказал, что никто не должен забывать слова Ломоносова: «Могущество России будет прирастать Сибирью...»

Предмайское небо было чистым. Нам, правда, показалось, что в нем мельтешило нечто похожее на личный воздухоплавательный аппарат, какой-нибудь ОЛАС-3 или четыре...

г. Новосибирск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«БРАКОНЬЕР НА ГУСЕНИЦАХ»

В № 20 «Крокодила» за 1972 год в одноименном фельетоне А. Голуба речь шла о «механизированном» браконьерстве в окрестностях Воркуты. Воркутинский браконьер имеет не только мотоциклы, автомобили, но даже мощные вездеходы.

Как сообщил в редакцию секретарь Воркутинского горкома КПСС тов. В. Чернов, фельетон обсуждался на бюро горкома и признан правильным.

Бюро обязало горисполком и административные органы принять дополнительные меры по охране природы и решительной борьбе с браконьерством и использованием для этих целей транспорта. Бюро указало прокурору города тов. Дудкину и начальнику горотдела милиции тов. Елимову на либеральный подход к браконьерам.

В настоящее время в городе упорядочено приобретение и использование организациями вездеходов, изъяты и переданы на баланс автотранспортных предприятий 14 вездеходов, в том числе 2 — личного пользования. Решением исполкома горсовета запрещен выезд в тундру на вездеходах без специального разрешения рыбохотинспекции.

Некоторые руководители предприятий города за неправильную эксплуатацию вездеходной техники наказаны исполкомом горсовета и органами народного контроля, 11 браконьеров привлечены к уголовной ответственности.

«В ПОИСКАХ ТЕПЛА»

В фельетоне М. Хонинова под таким заголовком («Крокодил» № 7) речь шла о мытарствах учителя А. Дагаева, которого организации поселка Улан-Эрге, Калмыцкой АССР, не обеспечили постоянным жильем.

Заместитель министра просвещения РСФСР тов. А. Шустов прислал редакции письмо, из которого видно, что в настоящее время учителю А. Дагаеву предоставлена квартира площадью 48 кв. м в совхозе «Улан-Эргинский».

Министерство просвещения Калмыцкой АССР совместно с партийными и советскими организациями принимает меры к улучшению быта учителей.

«ЛОШАДИНАЯ СИЛА»

Фельетон А. Моралевича в № 1 «Кроконла» был посвящен городским автобусам. А заодно и трамваям, такси, троллейбусам... В общем, больная тема для многих городов, где жители тратят многовато времени и сил, пользуясь общественным транспортом.

Говорилось в фельетоне и о Барнауле.

Заместитель председателя Барнаульского горсовета тов. В. Давыдов сообщает о конкретных мерах, которые принимаются для упорядочения работы барнаульского транспорта.

В этом году раньше срока начнет работать первая очередь троллейбуса.

Проентируются новые трамвайные линии из жилых районов в район промышленных предприятий.

Увеличилось колнчество автобусов и такси.

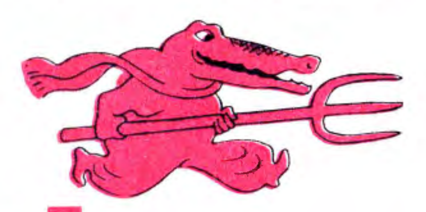
Кроме того, заканчивается разработка комплексной транспортной схемы города.

«БА, ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!»

Под таким заголовком в № 2 помещен обзорный фельетон. В нем говорилось о том, что хотя по большинству предыдущих выступлений журнала были приняты практические меры, однако отдельные руководители учреждений не сделали нужных выводов. В числе других критиковалась и Кисловодская филармония, директор которой тов. В. Ешенко после публикации фельетона «А кто будет?» (№ 33 за 1971 г.) почти ничего не предпринял, чтобы оградить эстраду от выступлений заезжих халтурщиков.

Заместитель министра культуры РСФСР тов. Г. Александров сообщил редакции, что деятельность Кисловодской филармонии была обсуждена коллегией министерства.

За допущенные серьезные ошибки в руководстве директору филармонии объявлен строгий выговор.

САМЫЙ МЕДЛЕННЫЙ ПОЕЗД

На двадцатом километре верблюд стал отставать. До этого он шел с нашим тепловозом ноздря в ноздрю. Напрасно пожилой казах, зажатый между облезлыми горбами короля пустыни, понукал его плетью. Верблюд, ощерив желтые зубы, плюнул и перешел на более медленный аллюр.

В вагоне раздались аплодисменты в честь водителя тепловоза. На перегоне Балхаш—Караганда железный конь в таком соревновании побеждает не всегда.

Впрочем, поезд вскоре остановился.

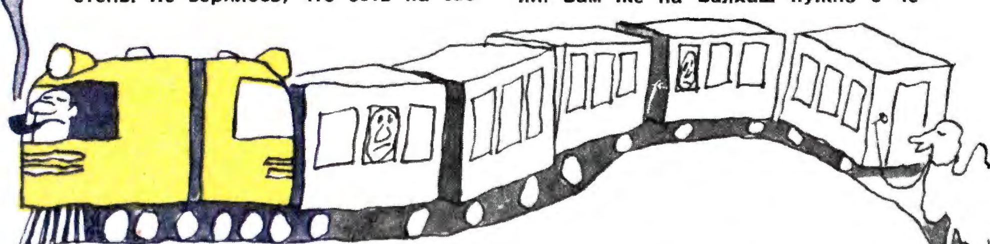
Немного погодя подошел и верблюд. Он тяжело дышал. Пена свисала у него с челюсти.

— Молодец, Маша,— сказал хозяин и развернул животное анфас: один из пассажиров решил запечатлеть его на пленку.

Отдохнув, верблюд тронулся дальше.

Немного погодя двинулись и мы, но нашего соперника уже не видели больше. Может, он взял реванш, а может, свернул в сторону.

Колеса лениво перестукивали на стыках. Как при замедленной киносъемке, проплывала за окном бурая степь. Не верилось, что есть на свете поезда, которые покрывают по сто километров в час и прибывают на станцию назначения в сроки, определенные Министерством путей сообщения.

Для утешения я стал думать, что все на свете относительно, и представил на своем месте изобретателей паровоза Черепановых.

— А ведь верст двадцать в час машина-то едет, батя? — сказал бы, наверное, Мирон.

— А то и все двадцать пять, сынок,— гордо отозвался бы Ефим Алексеевич.

Но потом я вспомнил, что со дня изобретения паровоза прошло сто сорок лет, и поднивился, как бережно хранит Казахская железная дорога черепановские рекорды.

Не блюдет она только заповедь: пассажира нужно уважать, заботиться о нем, услаждать радиомузыкой, содержать в тепле и даже кормить горячими борщами.

Поскольку в вагоне № 16, в котором я ехал, ничего этого не было, пассажиры стали придираться к проводникам. Издавна известно, что проводник — самый удобный объект для обличения. Во-первых, он всегда рядом, а, во-вторых, огрызаться ему не положено по долгу службы.

А, между прочим, проводники этого вагона ехали днем раньше из Караганды в Балхаш. На станции Моинты дежурный в красной фуражечке дал им отправление, а начальник станции Шапшун еще и ручкой помахал вслед удаляющемуся составу: счастливый, дескать, путь!

В вагоне веселье, один блондин даже арию запел: знакомые, дескать, места... «Я узнаю окрестные предметы...»

Потом глянул в окно и осекся.

— Нет,— говорит,— не узнаю я, граждане, окрестные предметы, мы, по-моему, не туда едем!

Проводницы выглянули: точно, не туда! И выкинули красный сигнал: остановили поезд.

Бежит к шестнадцатому вагону машинист.

— Уберите,— кричит,— свой тревожный флаг, я и сам теперь вижу, что у меня один вагон лишний! Опять в Моинтах вас отцепить забыли. Вам же на Балхаш нужно с четырнадцатым двенадцатым следовать, а мы на Ташкент едем! Ну ничего, я на Сары-Шаган радиограмму дал, там вас отцепят...

На станции Сары-Шаган даже не удивились.

— Это бывает,— говорят,— не горюйте, через часок-другой отправим обратно.

И верно, через час с небольшим вагон № 16 двинулся в обратном направлении.

В общем-то все обошлось благополучно, если не считать десяти часов опоздания и еще кое-каких мелочей: в Балхаше вагон к обратному рейсу готовить было уже некогда, и он был отправлен без угля, с неисправной радиосетью и без генеральной уборки.

Можно, конечно, поискать виновного на Казахской дороге, можно подняться выше. Но пассажиру некогда, он и так опаздывает. А разрядка ему нужна. Оттого и обрушивается он на проводников.

Б. ПРОТОПОПОВ.

ОВНС!!!

Семьдесят лет назад на горке появился бородатый человек и послал в эфир радиосигналы. Человека звали Александр Степанович Попов. Это было в Севастополе, и горку, с которой прозвучали радиосигналы, нарекли Радиогоркой. Так говорят старожилы.

Семьдесят лет спустя на горке появился начальник районного радиоузла тов. Канашкин. Он оглядел поселок, выросший за истекшие 70 лет, выслушал просьбы жителей — радиофицировать дома поселка, малость подумал и дал устный отрицательный сигнал типа «ОВНС», что расшифровывается как «Овчинка выделки не стоит»: из-за какой-то сотни радиоточек надо тянуть проводку на два километра.

Немного позже сигнал «ОВНС» был подтвержден начальником городского радиоузла тов. Тихомировым.

Так получилось, что Радиогорка осталась тихой радиозаводью в бушующем над Землей океане радиоволн.

МОРОЗОВ,
г. Севастополь,
Радиогорка, ул. Радио.

Минус двадцать четыре

Проезжая через город Конотоп, Г. А. Шапошников из Братска стал обладателем билетика денежно-вещевой лотереи УССР.

Прибыв домой на территорию РСФСР, гражданин Шапошников обнаружил, что таблицы розыгрышей лотерей союзных республик в Братске отсутствуют. И послал запрос на Украину — узнать, чем обернулся для него очередной тираж. А получив ответ, воскликнул с какой-то не такой интонацией:

— Поздравьте меня, я выиграл самое малое минус двадцать четыре рубля!

И продемонстрировал строки:

«На лотерейный билет № 086 серии 18372 денежно-вещевой лотереи УССР 5-го выпуска 1972 года выпал выигрыш 1 рубль.

Выигрыш можно получить в Центральной сберегательной кассе г. Иркутска».

Расчет убытков счастливца определяется так: воздушное путешествие из Братска в Иркутск и обратно стоит двадцать пять рублей, не считая прочих дорожных расходов.

Р. Б.

Студентка Х., проживающая в городе Волгограде, решила записаться в областную библиотеку имени М. Горького, и приветливые сотрудники библиотеки выдали ей на руки «Гарантийное обязательство», отпечатанное на стеклографе.

— Сначала оформите, потом придете!

Обязательство, в котором шла речь об ответственности студента за сохранность библиотечного фонда, заканчивалось следующими словами: «В случае невыполнения настоящего обязательства т. Х., всю материальную ответственность за литературу несет т. . . . . . . (фамилия декана)».

Подошла студентка Х. к своему родному деканату и остановилась перед дверью, за которой сидел усталый обремененный тысячами забот человек. Постеснялась студентка Х. переложить на замученного ответственностью декана свою «материальную ответственность». И тихо пошла прочь. А книги для занятий выпрашивает теперь у знакомых...

П. БЕЗУХОВ.

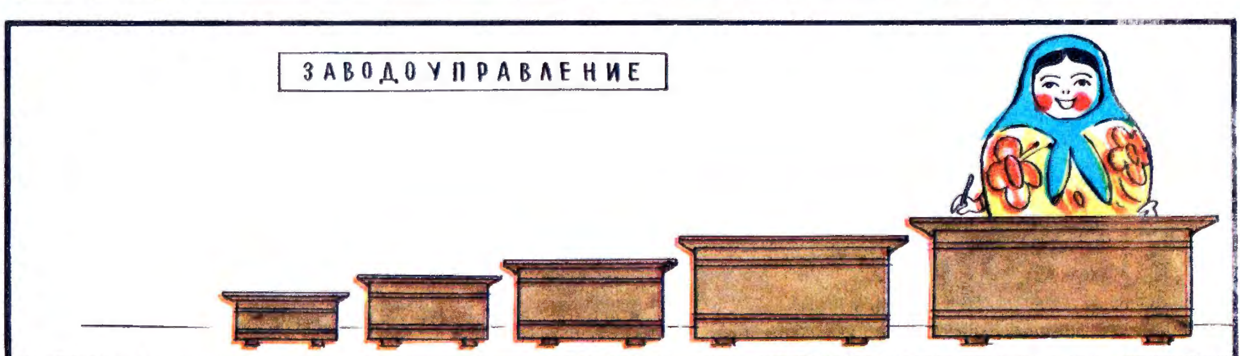

Рисунок В. ЖАРИНОВА

М. ВИЛЕНСКИЙ

ТАЙНА ХРУСТАЛЬНОЙ ВАЗЫ

— Тетечка Валя, это вы?

— Я, Люсенька, я.

— Тетечка Валя, выручайте. Одолжите вашу хрустальную вазу. До завтра. Которую я вам подарила на шестидесятилетие.

— Для винегрета?

— Нет, для плана, тетечка Валя.

— Для какого плана?

— Для квартального. Ну пожалуйста! Если не дадите вазу, тетечка Валя, наш универмаг не сделает план и сгорит моя прогрессивка.

— Да ты разве посудница? Вроде ты была товароведом по дамским пальто?

— В том-то и дело. Если фабрика не отпустит нам завтра триста пальто с норочкой, план провалим. Поняли, тетечка Валя?

— А при чем тут хрусталь?

— А при том, что на фабрике просят за триста пальто с норочкой три хрустальные вазы.

— Взятка, что ли?

— Ну что вы, тетечка Валя,— дружеская услуга любимым поставщикам. Они уплатят по госцене, копейка в копейку, а я внесу в кассу.

— Выходит, моя ваза домой не вернется?

— Нет, мне все три вазы дадут в нашем посудном отделе.

— Не пойму, зачем же тебе тогда моя понадобилась?

— А затем, что в посудном мне не дадут эти вазы, пока я им не сделаю три пальто с норочкой.

— Ну и достань им! Тебе ведь на фабрике дают пальто...

— Дают, но за хрусталь.

— А хрусталь не дают без пальто, так?

— Так, тетечка Валя, так...

— Тогда, Люсенька, я не представляю себе, как ты сумеешь разбить этот заколдованный круг.

— Я разобью его вашей вазой, тетечка Валя. Для того и звоню. Беру вашу вазу, вручаю на фабрике, получаю за это три пальто с норочкой, отвожу в наш посудный отдел, получаю три вазы, одну возвращаю вам, две везу на фабрику, получаю за это остальные двести девяносто семь пальто, доставляю в магазин, покупатели за два часа их расхватывают, план сделан, прогрессивка спасена. Оркестр — туш! Вам все ясно, тетечка Валя?

— Нет, Люсенька, не все. Ты уж меня извини, непонятливую. Ты говоришь, покупателям достанутся двести девяносто семь пальто с норковым воротничком?

— Правильно.

— А по-моему, двести девяносто шесть.

— Это почему же?

— А мне за прокат вазы разве пальто не причитается?

— Ну, тетечка Валя, я гляжу, вы тоже можете делать план в большом универмаге!

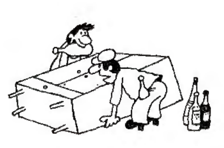
Мих. РАСКАТОВ

САНЧАСТУШКИ

Вы послушайте, подружки,
Крокодильские частушки —
Острые, критические,
Сангигиенические!

Тетя Груша ест
сверх нормы
Днем и ночью, в штиль
и в шторм.
Раньше в норме
были. формы,
А теперь — ни норм,
ни форм!

Гарнитур купил Емеля,
«Обмывал» его неделю.
В результате обмыванье
Превратилось в отпеванье!

Голосок хорош у Насти —
Как певуч, силен и чист!
Слышь, поет она
в санчасти:
— Доктор, дай
больничный лист!

Затопилась банечка,
В баньку мчится Санечка.
Но не банька
манит Саню —
Четвертинка после бани!

Полюбила наша Мила
Крем, румяна и белила.
Было б мило, если б Мила
Полюбила бы и мыло!

От простуды —
врать не буду —
Мой миленок пил вино.
А теперь
хоть нет простуды,
Пьет миленок все равно.

Было время, тетя Неля
И ходила еле-еле,
А купила вдруг гантели—
Не узнаешь тети Нели!

КРОКОДИЛЬСКИЙ КОНЦЕРТ

— Увезу тебя я в тундру...

Рисунок Б. САВКОВА

Рисунок О. КОРНЕВА

И звезда с звездою говорит...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Рисунок В. ШКАРБАНА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Просто я работаю волшебником,
Волше-е-е-бником!

— Вижу родные и мокрые лица,
Голубоглазые в большинстве...

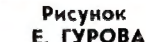
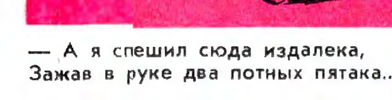

Рисунок Е. ГУРОВА

— А я спешил сюда издалека,
Зажав в руке два потных пятака...

Рисунок А. ГРУНИНА

— Мы с соседями не знали
И не верили себе,
Что у нас сосед играет
На кларнете и трубе...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

Рисунки И. СЫЧЕВА

...И вот наступает в жизни молодого человека то нелепое мгновение, когда родители спрашивают его с подозрительной ласковостью:

— Ты куда?

— На тренировку,— отвечает молодой человек, еще не почуяв опасности.

— Не знаю...— с сомнением говорит мама.— В мои годы никто так часто не тренировался...

— И вообще тебе пора бросать это дело,— говорит папа.— Прямо сегодня. Пора браться за ум!..

— Если ты, конечно, хочешь чего-нибудь достичь в жизни,— добавляет мама,— кроме умения повалить на ковер человека, который слабее тебя.

Подобный аргумент употребляется, если «молодой человек» — это Он. Если же «молодой человек» Она, ей говорят: «...кроме умения вертеться на льду с голыми коленками перед толпой незнакомых людей».

Однако молодой человек интуитивно чувствовал, что рано или поздно услышит призыв «взяться за ум», и потому он успел немного подготовиться к такому разговору.

Он сбивчиво, но довольно толково докладывает родителям, что идеал спортсмена нынче — это не только гора бицепсов. Сама жизнь, говорит он, требует, черт возьми, быть гармоничным, развитым всесторонне. Люди уже давно стали это понимать. В качестве наглядных примеров в рассказе молодого человека фигурируют известный русский физик А. Столетов и композитор С. Танеев, немало километров накрутившие на своих велосипедах. В ход пускается и неутомимый пловец лорд Байрон, более известный родителям как сочинитель стихов. Не забыт и Лев Толстой, увлечение которого конным спортом документально подтверждено старинной фотографией. Высказывается мысль, что научным успехам И. Павлова немало способствовала игра в городки, которой ученый тешил на досуге душу и руку. На помощь призывается борец-классик писатель Куприн и даже замечательный комик оперетты Г. Ярон, когда-то выступавший в сборной Москвы по хоккею с мячом.

Но родители остаются равнодушными к этой прекрасной галерее подвижников спорта. И футбольный мяч молодого человека прокалывается шилом, коньки закидываются на антресоли, а синий тренировочный костюм презентуется тете Капе, приходящей по субботам мыть полы в квартире.

«Пора браться за ум!..»

Но давайте все же постараемся понять родителей. Не будем представлять папу эдаким книжным червем. И маму не будем рядить в «синий чулок». Они обычные и в общем даже очень милые люди, желающие своему отпрыску исключительно добра.

Но вот эти милые люди отправляются в театр, который, как учит нас Гоголь, есть зеркало жизни. Сегодня в этом зеркале дают пьесу о некой семье потомственных рабочих, проживающей на Ленинградском проспекте. Семья, как водится, здоровая. Одно слово, ячейка общества. Но и в ней не без урода. Урода, само собой, морального, коим является сын Боря. Он позабыл рабочую честь и сыновью совесть: дерзит старшим, бросает девушку, определенно беременную от него, и, наконец, сводит в могилу мать. Неприглядный этот Боря—спортсмен. Он футбольный форвард. Конечно, драматург не желал сказать, что стоит человеку надеть бутсы — и он тут же начнет бросать беременных девушек. Но образ спортсмена-негодяя прочно оседает в зрительской подкорке.

В другой раз милые родители отправляются на эстрадный концерт. После того как филармонический брюнет отревел паровозным голосом нечто серьезное, с чего всегда начинается самая разудалая программа, настает время шуток. Перед занавесом появляется конферансье с довольным видом кота, который только что прошелся по забытой на кухне сметане. Он заранее предвкушает то удовольствие, которое получит публика от общения с ним. Осуществляя плавный переход от великого до смешного, конферансье доверяет зрителям репризу, избитую, как изловленный на ярмарке карманник:

— Я вижу, что концерт идет нормально. Вон там, в четвертом ряду, товарищ уже дремлет. Не стесняйтесь, мы вам не будем мешать. Я даже вам перед сном сказку расскажу. Только современную. Итак, было у родителей три сына. Двое умных, а третий... футболист!..

Конферансье чутко прислушивается к сдавленному смешку в зале, этим и заканчивая свою современную сказку. Дело сделано. Зритель понял намек — добрым молодцам урок.

Пан Спортсмен является к милым родителям на дом, так сказать, лично.

— Скажите, пан Профессор, — трубит он,— за сколько лет разрушается человеческий мозг?

— А вам сколько лет? — недвусмысленно парирует пан Профессор.

И телевизионный экран с беспощадностью констатирует, что пан Спортсмен в этом смысле безнадежен.

А потом милые родители идут в кино и видят еще одного спортсмена. Это не пан. Это преподаватель физкультуры. Он мотается по учительской с футбольным мячом в руках. И, как из дырявого мешка, из него сыплются очевидные глупости и бестактные замечания. Даже если бы эту роль в фильме поручили артисту не с такой жидкой конституцией, а какому-нибудь фестивальному красавцу, вроде артиста Олега Видова, то и тогда этот образ не вызывал бы ничего, кроме насмешливой жалости.

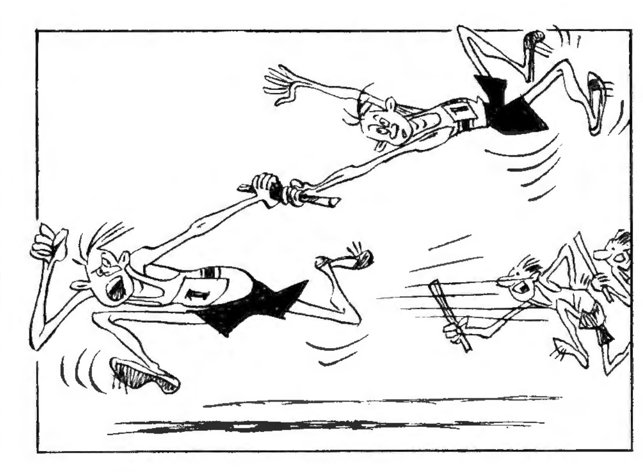
Разумеется, во всем этом нет недоброго умысла. Но есть вполне определенное представление драматургов, писателей, режиссеров и артистов о людях, так или иначе связанных со спортом. И это свое представление, воплощенное в художественную форму, они весьма убедительно передают всем нам, нашим милым папам и мамам. Убедительно до того, что родители выстраивают «стенку» перед молодым человеком, идущим на тренировку, и говорят прокурорским тоном:

— Пора бросать это дело! Пора браться за ум!..

Милые люди! Писатели и читатели! Режиссеры и зрители! Таланты и поклонники! Не вы ли на Восточной трибуне оглушительно кричите «Банка!» и победоносно осматриваетесь, будто сами научили Виктора Колотова так бить по воротам? Не вы ли достаете валидол, когда, сделав невероятный шпагат, вратарь преграждает путь шайбе, и нет в этот миг для вас прекраснее зрелища, чем лицо Владислава Третьяка под сеткой хоккейной маски? Не вы ли испытываете чувство необъяснимой гордости от того, что Ирина Роднина живет с вами на одной лестничной площадке и вы каждый день говорите ей «Здравствуйте»?

А может быть, у вас возникает мысль и им однажды посоветовать:

— Пора бросать это дело! Пора браться за ум!..

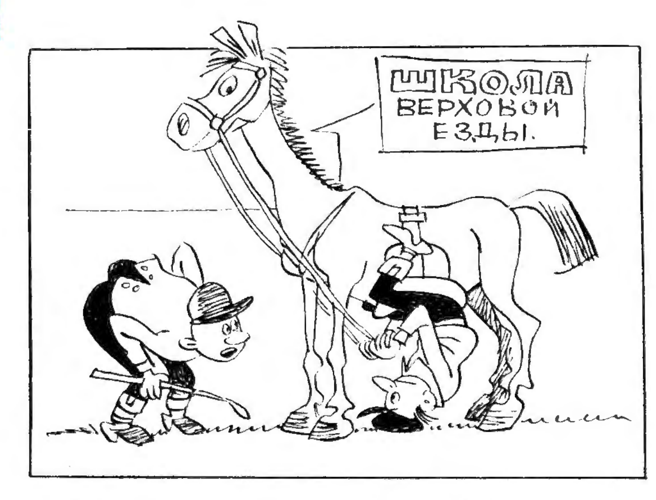

— Отпустишь ты, наконец, эстафетную палочку?

— Почему он не рвет ленточку грудью?
— Не может: радикулит.

Весенние старты.

— Может быть, вы не с той стороны седло надели?

Т. ШАБАШОВА

ГОЛЫЕ ФАКТЫ

Глава первая, в которой рассказывается о том, как итальянский журнал «Плеймен» решил обскакать своего американского конкурента.

Редактор «Плеймена» Аделина Таттила деловито открыла собрание редакционного совета.

— Надо поднимать тираж,— без обиняков заявила она.— Наш шеф не похвалит нас, если мы будем топтаться на месте. Голенастые манекенщицы надоели. Надо искать новые формы. У меня трое детей, и я не хочу, чтобы им драли глотку сухие спагетти. Американский «Плейбой» — 400 тысяч экземпляров, мы — только 350 тысяч. Кто за то, чтобы переплюнуть «Плейбоя»?

Все были за то.

— Для этого надо бить крупную дичь!

Все были за дичь.

— В таком случае, коллеги, есть идея — захватить и снять в самом что ни на есть натуральном виде высокопоставленную особу.

— Это можно! — гоготнули коллеги.— А какую особу?

— Жаклин Кеннеди!..

По залу тихо пролетела муха. Аделина метнула колючий взгляд.

— В чем дело? Как понимать ваше молчание?

— Как знак согласия! — грянули коллеги.

— И надеюсь, я не услышу слюнтяйских разговорчиков о том, что, мол, «вдова президента», «национальная трагедия», «неудобно», «нетактично» и прочую болтовню?

— Обижаешь, редактор,— нахмурились коллеги.— Мы и слов-то таких не знаем! Будет сделано на совесть. Аривидерчи!

Глава вторая, в которой рассказывается о том, как 10 пронырливых фотографов — итальянцев и греков — со сноровкой завзятых домушников прокрались на остров Скорпиос, где проживает Жаклин со своим нынешним супругом, замаскировали фотоаппаратуру с дистанционным управлением и битых 15 месяцев охотились за объектом.

Знаменитый миланский фотограф Саттимио Гарритано зашевелился на суку. Ныли затекшие члены. Палило солнце. Попискивали насекомые. Кажется, целую вечность томится здесь Саттимио на ветке пирамидального тополя и слезает только в случае крайней нужды. «Внемли, пресвятая мадонна! Пошли в этот квадрат злополучную Джекки!» Молокосос Джиованни Тельпассио уже изловчился сделать несколько снимков. Этот щенок прорыл подкоп под пляжную будку, где раздевалась Жаклин. А ему, Саттимио, не везет. Он полз в апартаменты по канализационным трубам, но заблудился, утопил там свой штатив и сам чуть не задохнулся. Потом решил вскарабкаться в спальню по отвесной стене, цепляясь за ползучие растения. Сколько раз, бывало, он это проделывал удачно! А тут подвел радикулит. Продуло в канализации.

Но что это? В наушниках что-то застрекотало. Саттимио насторожился. «Спаси-ите! — услышал он истошный шепот.— Пупондопуло утонул!» «Мама миа! — ругнулся Саттимио, от неожиданности падая с дерева.— Нашел время тонуть! Еще сорвет все мероприятие, грек несчастный!» Спотыкаясь на затекших ногах, короткими перебежками от куста к кусту Саттимио бросился к берегу моря.

Что он видит? На махровой простынке загорает Джекки. Моторная лодка заезжает то справа, то слева, и оттуда ведется прицельная съемка. Этот водоплавающий щенок Джиованни Тельпассио в стеклянном наморднике выныривает из пены и щелкает из водонепроницаемого аппарата. На песке, обмотанный водорослями, лежит выброшенный волной Пупондопуло. Грудь его в ракушках, на челе — блаженство. Не мешкая, Саттимио принялся делать собрату искусственное дыхание. «Жив, оклемается!» — подумал Саттимио, глядя, как Пупондопуло выплевывает рыбок и рачков, но в эту минуту Жаклин изящно перевернулась на другой бок, и Саттимио прилипнул к аппарату...

Так или иначе, в декабре 1972 года вышел «Плеймен» с таким сенсационным подбором фотографий, что даже самые закоренелые циники заливались стыдливым румянцем, когда на них с обложки журнала, глянцево улыбаясь, глядела прелестная Жаклин. Она полулежала в чем мама родила на четырнадцати сочных цветных фотографиях...

Глава третья, в которой рассказывается о том, как в редакции «Плеймена» подбивали итоги рейда на остров Скорпиос и строили новые, еще дальше идущие планы.

Редактор Аделина Таттила деловито открыла собрание. Сумочка, висевшая у нее на руке, заметно раздулась.

— Вы неплохо подзаработали, коллеги! — без обиняков заявила она.— Один только Саттимио Гарритано содрал с меня больше пятидесяти тысяч долларов! Хапуга!

— Обижаешь, редактор! — обиделся Гарритано.— Я только на вас работал, а этот утопленник Пупондопуло, между прочим, сбыл две черно-белые фотографии налево — журналу «Панорама» по цене...

— Прошу не считать в моем кармане! — высокомерно заметил Пупондопуло.

— Замри, хунта! Кто тебя вытащил из морской пучины? Кормил бы ты сейчас рыб...

— Больше тебе меня спасать не придется. Кончились наши авантюры.

— Это еще почему?

— А потому.— Пупондопуло выгреб из портфеля пачку газет и журналов.— Послушайте, как нас поливают. Журнал «Тайм»: «Неприличное представление в голом виде бывшей Первой Леди взбудоражило всю Европу». Газета «Ла Стампа»: «Было бы лучше для Италии, если бы эти фотографии не появились в печати...»

— Прекратите нытье! — деловито крикнула Аделина Таттила.— Свобода журналистики — одна из наших самых замечательных свобод. Давайте лучше подумаем, что делать дальше. Вносите предложения!

— Предлагаю снять в голом виде главу правления Национального банка,— предложил Гарритано.— Можно вскарабкаться по стене в его ванную...

— Молчите, Гарритано! — прервала его редактор.— Кому нужен ваш глава? За этого волосатого тучника никто и сольди ломаного не даст! Я вот думаю другое: а что если снять в натуральном виде...— Синьора перешла на шепот.

— Как? — тихо ахнули коллеги.— И без фигового листа?

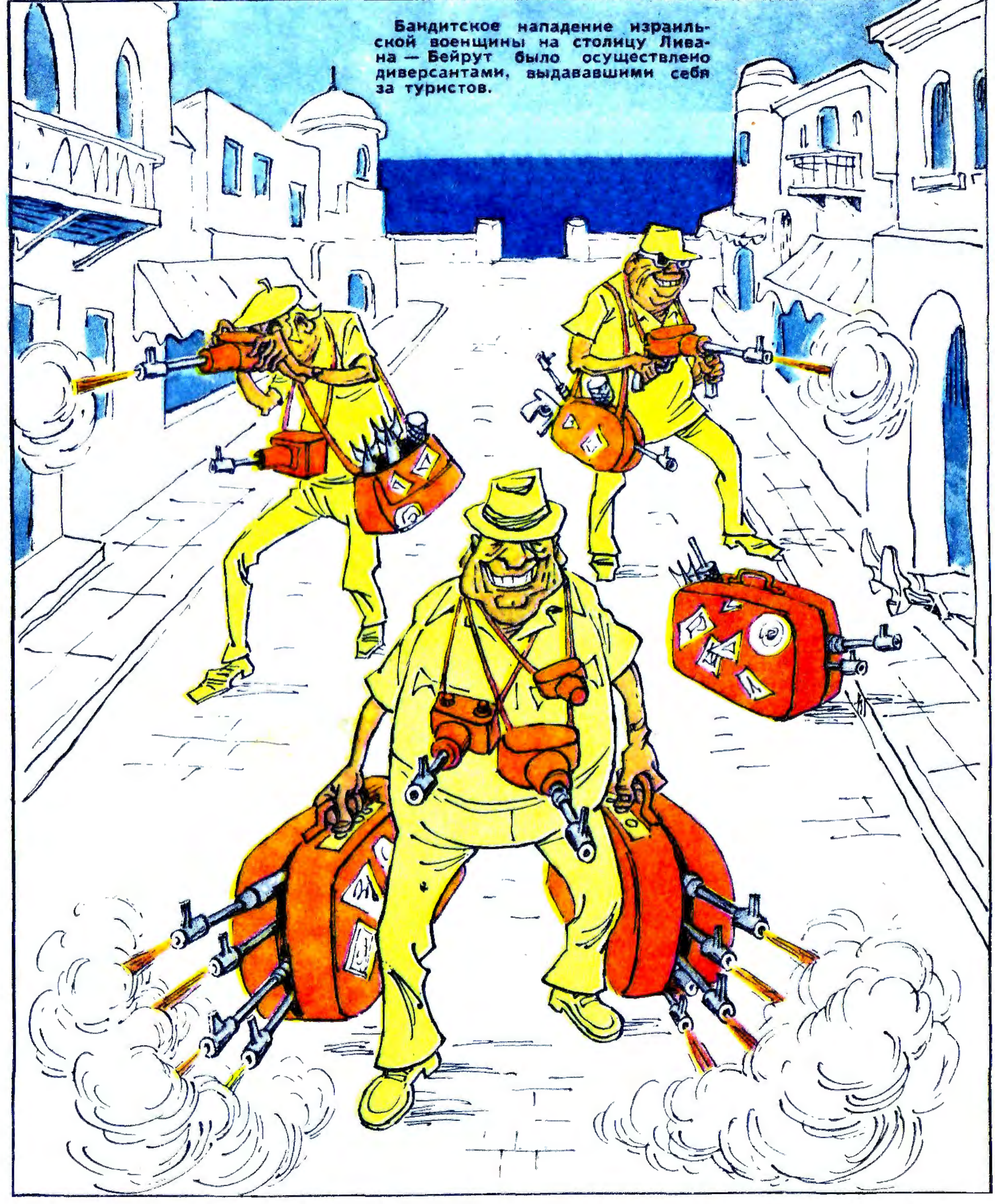
— Без него!

— А схема канализации дворца?

— Достанем.

На минуту все замерли от грандиозности замысла. По залу тихо пролетела муха. А потом все повскакали со своих мест и с громкими криками «Аривидерчи, Аделина!» побежали готовить очередную скандальную сенсацию.

«Плейюмен» прочно укреплялся на печатном рынке.

Туристы-террористы.

Рисунок М. АБРАМОВА

— Джентльмены! Оставьте что-нибудь бедному гангстеру!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

А. СТОВРАЦКИЙ

«Высокий» бизнес

Австрийская горная вершина Хохкенич недавно была продана западногерманскому капиталисту Круппу.

Горные вершины
потеряли сон:
слышен из долины
КРУППных денег звон.

Смотрят на дорогу:
— Видно, нам капут:
подождем немного,—
всех нас продадут!

Нет такой породы

Английское общество голубеводов призывает молодежь разводить почтовых голубей на случай забастовок работников связи.

Голубиные стаи воркуют:
— Ишь, придумали хитрость какую!
Среди нас есть — запомните,
люди! —
и домашние, и дикари,
есть и турманы, и сизари,
но штрейкбрехеров нет
и не будет!

Отчего дрожит Везувий

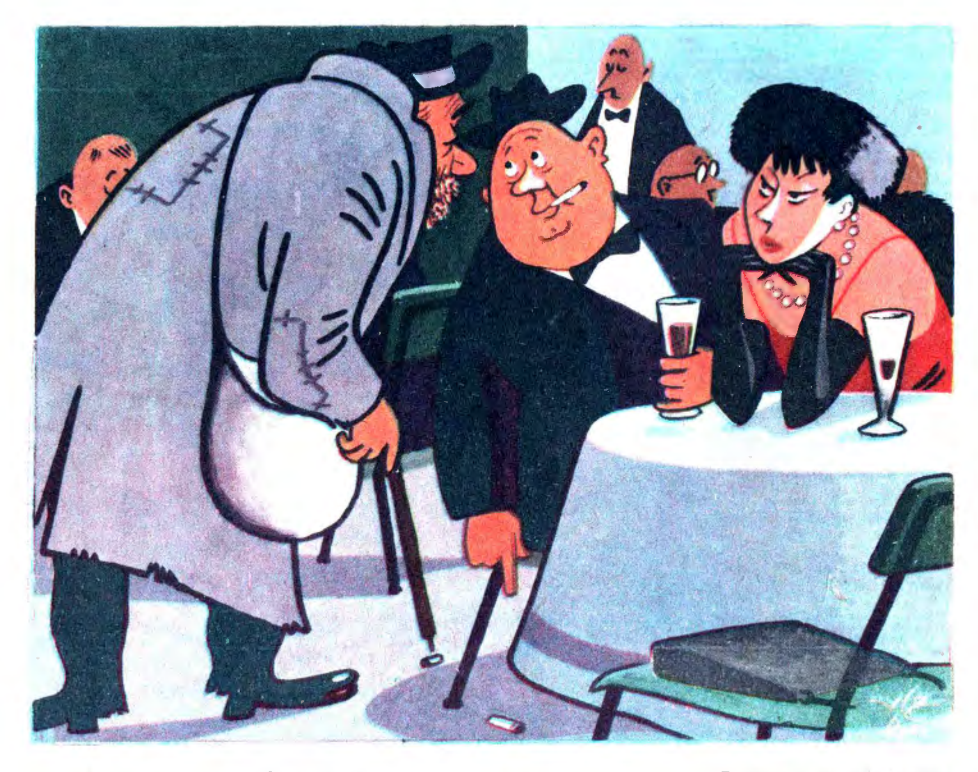
Итальянские воры украли железнодорожный мост, перекинутый через небольшую речку на севере Италии.

Уж такие на Западе нравы:
там простор для бандитской оравы!
Говорят, у бандитов есть план —
утащить целиком... Ватикан!
Сам Везувий
весь пыл свой растратил
и дрожит: не украли бы кратер!

САКРАМЕНТО (Калифорния, США). Местный рабочий-слесарь Джон Хезелинг получил один за другим два сюрприза. Первый заключался в том, что его жена Эвелина родила четверню. Вторым был счет из родильного дома. Счастливому папе предлагалось внести 8 500 долларов за содержание детей.

НЬЮ-ЙОРК. Миллионер Билли Кейвуд основал компанию «Священная земля». В штате Алабама компания воссоздает пейзажи, описанные в Ветхом и Новом заветах, возводит «дворец царя Ирода», «Стену плача» и т. д. Билли Кейвуд уже подсчитал, что в первые же годы его «Священную землю» посетит не менее 20 миллионов туристов, что обеспечит ему громадные доходы. Журнал «Ньюсуик» иронически вопрошает: «А не предусмотрена ли в программе аттракционов Кейвуда сцена изгнания Христом из храма торговцев и ростовщиков?»

— Можешь подобрать: здесь еще на две лиры.

Рисунок Р. ВЕРДИНИ (Италия)

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«За неимением одиночного голоса прошу записать меня в хор».

(Из заявления.)

«Одним словом, об этой истории можно сказать, что овчинка выеденного яйца не стоит».

(Из выступления на собрании.)

Собрал В. Симонов. г. Свердловск.

«Добиться стопроцентной гардеробизации клиентов за счет оборудования двух вешалок».

(Из обязательства работников столовой.)

Прислал Б. Важенин, г. Челябинск.

«Свою односельчанку я знаю хорошо. Это веселая, задорная и, можно от всей души сказать, примитивная женщина».

(Из письма в редакцию газеты.)

Копию сняла В. Савельева, Красноярский край.

«Мы месим металл, а не тесто, содержи в чистоте свое рабочее место».

(Плакат на заводе.)

Прислал Минин, г. Бекабад.

«В костромских лесах можно повстречать большого пестрого или обыкновенного дятла. Величиной он несколько крупнее скворца, поменьше воробья».

Газета «Северная правда». г. Кострома.

«Продается дом с обстановкой: мотоцикл, пчелы — 6 штук».

Копию снял М. Бозиев, г. Облучье.

«Дворники — это тот костяк, на котором держатся пищевые отходы».

«Пора принять меры к укреплению сантехника, который не очень твердо стоит на ногах».

(Из выступлений на собраниях работников ЖЭКа.)

Собрал Н. Федюрко, г. Ленинград.

«Шайба эдак шепотом прошла вдоль ворот».

(Из репортажа.)

Записал Г. Макухин, г. Нальчик.

«За последнее время у нас увеличилось количество автопроисшествий по вине владельцев частных машин, что свидетельствует о росте нашего благосостояния».

(Из письма в редакцию газеты.)

«После чистки на моих брюках образовалась некоторая белизна в виде широких известковых и меловых полос, за которыми брюк видно не было».

(Из заявления.)

«Сообщаем, что неимение ванн в квартирах нефтяников имеет место ввиду неимения их на наших базах».

(Из ответа на жалобу.)

Собрал Ю. Христинин, г. Ставрополь.

С. СПАССКИЙ

Рассказ

ЭФ*ФЕ*КТ

Я прихожу в контору в 8.59. Так мною заведено, и так мне нравится. Недалеко то время, когда я, молодой и очень подающий надежды ученый, элегантный, с первым проблеском седины на висках, буду появляться на международных симпозиумах — всегда точно, минута в минуту, и шелест пройдет среди иностранных коллег: «О, по этому русскому можно сверять часы!»

А пока в нашей тесной комнатухе собралась своя братия: Эдик, Филя, Стас, Леночка и я. Шеф объединил нас в одну группу для работы с триангуляторным покрытием. Это дело многообещающее — кашу заварили свердловские инженеры, а потом работку перекинули нашему НИИ, и не зря, думаю. Во всяком случае, у меня шевелится пара-тройка мыслишек по поводу радиодозировки магнитных излучений триангулятора в момент наибольшего изменения его радиальных усилий. Это моя целина, и распахивать ее — мое дело. Эффект Букова — так и будет называться моя идея, воплощенная в жизнь,— и вот тогда обо мне всерьез заговорят высшие научные круги.

А пока Леночка разливает черный кофе в чашечки-наперсточки. Рецепт изготовления кофе выдал Стас, и Леночка свято его придерживается. Ребята, как всегда по утрам, веселы и возбуждены, только Филя мрачноват: вчера на тренировке он принял шайбу ключицей, но это пройдет, Филя — вратарь незаменимый, а командочка наша еще себя покажет.

А пока не замерцал осциллограф, Эдик травит анекдоты. Уникальнейшие новеллки, половину Эдик придумывает сам, у него есть писательский талант, он мечтает податься в журналисты, а с другой стороны — триангулятор не пускает. Ах, Эдик, Эдик — светлая голова!

Леночка — младший научный сотрудник, она в группе недавно и прислушивается к нам с уважением. Ее дело — обеспечить нас кофе, но ничего, оботрется девочка.

А пока разговор перекинулся на мировое искусство. Мы не лыком шиты, подкованы и тут крепко. Стас помешан на Пикассо и Пиросмани. Он, Стас, тоже парень из способных, по воскресеньям пишет модерновые пейзажи, натюрморты и ню — правда, без натурщиц обходится, но воображение у него есть, и боюсь, что не триангулятор принесет ему известность, а холст. Потом разговор переходит на кино, и наряду со всеми экстразвездами, возникшими вот-вот только что, Чаплин, старина Чаплин, обойти его нельзя. Гений всегда гений.

Теперь о спорте. Настоящий мужчина — спортсмен до мозга костей. Ненавижу очкастых хлюпиков. Мы, люди науки, должны иметь крепкие мышцы. У нас в чести и хоккей, где дружище Филя — я уже говорил — играет не вторую скрипку, и бокс. И футбол.

Еще по чашечке, ребята! Ребята — класс, они понимают, что к чему, вот только курево кончилось. Филя оставляет нас, чтобы смотаться на угол за куревом.

Да, футбол! До чертиков обидно, что наша сборная не та сборная, какую хочется видеть. Ведь как будто все хорошо, уже возносимся к вершинам, и вдруг подножка — и наших нет, а жаль...

А пока все спускаемся во двор к моему мотоциклу. Мотоцикл — мелочь, не в нем дело, а горжусь, что наполовину сработан мною из старого «ИЖа», и теперь машина — люкс. Я сажаю Леночку и кручу два круга по асфальту. Мотор безотказен, ручейком журчит. Тормоза и подача газа — все на высшем уровне. Ребята это понимают, и я понимаю, что этой машиной самоутверждаюсь, что всем ясно: Буков не только подающий надежды молодой ученый, а и в другой проекции шестеренки у него закручены как надо.

Мы возвращаемся в контору. Филя еще не вернулся, и Эдик берется за реостат, но тут же оставляет,— реостат не уйдет, все впереди, ребята — звери, они возьмут свое, но шеф в командировке, серьезной и длительной, и Леночка убежала в соседнюю группу к подружкам, так в самый раз поговорить о женщинах.

Это, конечно, дело сугубо личное, треп, недостойный джентльменов, но среди своих-то можно, и Стас живописует встречу на катке с ослепительной блондиночкой. Правда, при ней был пижончик, но наш Стас быстро спровадил его, тот понял и смылся — очкарик, хлюпик тонкошеий...

Что-то Филя долго не возвращается, у него всегда в запасе есть истории. У меня, честно, опыта поменьше, но кой о чем поведать дружкам могу. Эдик, понятно, снова переходит на анекдоты — он без них не может, наш Эдик. Но возвращается Леночка, и разговор заворачивает в другое русло.

Да, футбол! Что-то не того у нас, не клеится в мировом масштабе. Тут, безусловно, выбор тренеров не тот, тут с умом надо подходить.

И Пикассо в отличие от импрессионистов...

И Америка — страна богатая, этого у нее не отнимешь, а только с расовыми предрассудками они не скоро справятся. Или взять Австралию...

Филя все не приходит, а тут Леночка показывает нам монету, старинный луидор. Она, как начинающая нумизматка, страшно гордится своим приобретением, и мы хором поддерживаем ее: у каждого должно быть свое увлечение, это обогащает жизнь.

Снова о мотоциклах. Тут уж моя стихия, и я рассказываю о новейших загранмарках. Ребята слушают, разинув пасти, в этом они секут мало, у знающего человека невредно поучиться.

...Нет, а футбол — это мы свое возьмем, быть того не может. Еще по чашечке кофе. Молодчага, Стас, такого кофе и в Бразилии не знают, уникальный рецепт.

Да, а где же все-таки Филя?

Мы в недоумении оглядываемся и вдруг замечаем за Филиным столом тощего мальчика. Беленький, кучерявенький — вылитый поэт Блок. Он вытянул тонкую шею и с любопытством слушает нас.

— Ты чей, друг? — спрашиваю я.— Ты, случаем, Филю не видал?

— Филиппа Владимировича?— говорит Блок.— Так я его племянник, Быков Николай. А он уж год, как на пенсию ушел, вот меня на свое место устроил.

Мы ошеломленно переглядываемся. Ну, Филя! Ну, хитрован! Тихо-тихо всех обскакал. Так какого же мы лешего сами-то...

Первым, блеснув лысиной, срывается Эдик. За ним — Леночка. Ах, как годы бегут, девочка Леночка вся седая уже! И Стас за ней торопится — трудно ему, старине, с его животиком.

Я на минутку задерживаюсь, достаю из стола тетрадь.

— Держи, племяш! Тут мыслишки такие — пальчики оближешь! Давай дорабатывай. Быков, говоришь, фамилия? Будет, стало быть, эффект Быкова.

Почему они не смеялись?

Братислава, город иа Дунае, часто служит местом международных встреч. И горожане к этому привыкли. Но многие из них утратили покой, когда узнали, что на этот раз в Братиславу съехались юмористы. Любители смешного часами простаивали у подъезда отеля «Дивин», ожидая, когда выйдет К. Т. Теплиц и расскажет какой-нибудь пикантный польский анекдот. Они с надеждой встречали возвращающегося после прогулки Б. Иовановича, чтобы услышать, как он будет приветствовать швейцара искрометной сербской шуткой. Напряженно прислушивались к разговору немца Г. Нагеля и поляка из Лодзи В. Дрыгаса, боясь пропустить оброненную невзначай кем-нибудь из собеседников остроту. Ждали от Божо Коса из Любляны, Франсиско Бланко с Кубы и Дарко Марковича из Скопле автографов в виде веселых рисунков, а от немножко замкнутого и даже мрачноватого Генчо Узунова из Софии — крылатого афоризма.

Увы, напрасные ожидания! Юмористам было не до шуток: они обдумывали столь несвойственные их характеру торжественные поздравления и пышные спичи. Потому что не только уже упомянутые нами руководители сатирических журналов, а и представители пражского «Динобраза», эстонского «Пиккера», литовской «Шлуоты», «Перца» и «Крокодила» прибыли в Братиславу на 25-летний юбилей своего собрата — журнала «Рогач».

Юбилей состоялся, торжественных речей и пышных здравиц, к счастью, не было. А были сердечные рукопожатия, дружеские откровенные беседы, полезный обмен мыслями. В общем, все обстояло довольно серьезно и не так смешно, как, может быть, ждали некоторые любители юмора из города на Дунае.

Правда, говорят, что малыши, которые во время торжественной встречи играли на солнцепеке в соседнем сквере, оказались оптимистами.

— Ведь не так долго ждать до 50-летнего юбилея «Рогача» и, значит, до очередной встречи мастеров улыбки,— будто бы заявили они.— Вот тогда уж посмеемся вволю!

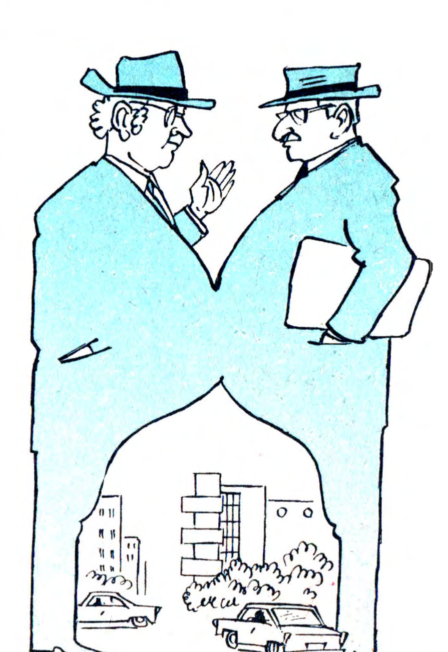
Юбилей нашего друга

Главный художник азербайджанского сатирического журнала «Кирпи», заслуженный деятель искусств Наджаф Кули Абдул Рагим оглы Исмаилов, а короче — Наджафкули, отметил свое пятидесятилетие.

Многие станковые полотна Наджафкули широко известны не только в Азербайджане. Художник участвовал в ряде всесоюзных выставок, иллюстрировал произведения классиков азербайджанской сатиры и современных писателей-сатириков. Картина Наджафкули «В редакции журнала «Молла Насреддин» живо воссоздает атмосферу, в которой рождался первый азербайджанский сатирический журнал, облик его организатора и первого редактора Джалила Мамедкулизаде.

Поздравляя иашего азербайджанского коллегу с юбилеем, от души желаем ему новых творческих успехов.

На прогулке.

Восточная арка.

Рисунки НАДЖАФКУЛИ

Слово прощания

Советская литература понесла скорбную утрату. Скоропостижно скончался член редакционной коллегии «Крокодила», журналист и писатель, заслуженный работник культуры РСФСР, коммунист Борис Андрианович Егоров.

Начав свой творческий путь в многотиражке Московского автозавода имени И. А. Лихачева, Борис Егоров на протяжении четверти века опубликовал на страницах газет и журналов сотни веселых, острых рассказов и фельетонов и занял достойное место среди ведущих наших сатириков. Его талантливому перу принадлежит более двух десятков сборников рассказов, очерков, фельетонов, сатирические повести «Сюрприз в рыжем портфеле» и «Пирамида Хеопса»; он был одним из авторов романа-фельетона «Не проходите мимо».

Работая в журналах «Молодой колхозник», «Смена», а затем в течение десяти лет в «Крокодиле», Борис Егоров проявил себя как страстный партийный публицист, взыскательный наставник молодых журналистов, организатор многих интересных начинаний.

Офицер-артиллерист во время Великой Отечественной войны, Борис Егоров был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны второй степени, медалями. Военно-патриотическая тема заняла важное место в творчестве писателя. Он выпустил несколько книг о своих боевых друзьях — участниках минувших сражений.

За серию фельетонов, напечатанных в «Литературной газете», ему была присуждена премия Союза журналистов СССР; он занял первое место в международном конкурсе юмористических рассказов, организованном болгарской газетой «Народна младеж»; произведения Бориса Егорова переводились и публиковались также и во многих других странах.

Несмотря на тяжелую болезнь, Борис Андрианович Егоров вел неустанную общественную работу. Как председатель комиссии по сатире и юмору Московской писательской организации, он всегда с готовностью и доброжелательно помогал молодым литераторам.

Борис Егоров работал до последнего часа неутомимо и самозабвенно, он был полон творческих сил и смелых замыслов. На его письменном столе в день смерти лежали рядом только что вышедшая в издательстве «Советский писатель» книга рассказов и фельетонов «Ангел в командировке» и незаконченная рукопись новой повести...

Память о Борисе Андриановиче Егорове, нашем дорогом друге, человеке светлой души и большого таланта, останется в наших сердцах.

КОЛЛЕКТИВ «КРОКОДИЛА»

И. ИСМАИЛОВ

КТО У ТЕЛЕФОНА?

У нас в общежитии испортилась радиоточка. Звоню в радиоузел:

— Кто у телефона?

— Дежурный монтер.

— А можно узнать вашу фамилию?

— Это не имеет значения.

Сказав дежурному, что мне надо, услышал его обещание:

— Ждите, скоро придем, починим.

Прошло два дня. Из радиоузла никто не явился. Звоню еще раз. В трубне — женский голос. Спрашиваю:

— Кто у телефона?

— Секретарь.

— Мне нужен начальник.

— Его нет и не будет.

— Как ваша фамилия?

— Это не имеет значения.

Выкладываю ей нашу жалобу, взамен получаю обещание:

— Ждите, скоро...

Так я звонил десять дней подряд и всякий раз слышал одно и то же. На одиннадцатый день довелось наконец услышать голос начальника:

— Вам кого?

— Мне бы начальника.

— Я слушаю.

— Позвольте узнать вашу фамилию.

— Это не имеет значения, говорите о деле.

— Вот уже десять дней звоню, обещают наладить радиоточку, но никто не приходит.

— Назовите фамилии тех, с кем вы говорили.

— Извините, но все они отвечали «Неимеетзначения». Да вот и у вас, оказывается, такая же странная фамилия. В жизни не встречал...

Начальник записал адрес общежития и, отрывисто бросив: «Монтер скоро придет!» — положил трубку.

Действительно, радиоточку отремонтировали в тот же день.

На радостях сразу же звоню в радиоузел.

— Дежурный монтер слушает. Что вы хотели?

— Просто хотел поблагодарить за то, что у нас отремонтировали радиоточку. А с кем я говорю? Впрочем, это, наверное, не имеет значения...

— Как так не имеет! У телефона монтер Мансуров Рустам Каримович!

Перевел с узбекского М. ХУДАЙКУЛОВ.

Сборная СССР на демонстрации. Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Профессиональный гонщик — приятелю:

— У меня сломано два ребра, разбита коленная чашечка и растянуты связки.

— Да, профессия гонщика не самая спокойная.

— При чем тут моя профессия?! Я сейчас как раз в отпуске. Вот жена и потащила меня по магазинам, где объявлена дешевая распродажа...

За обедом у общих знакомых встретились две подруги, давно не видевшие друг друга.

— О, ты носишь очки! — радостно воскликнула одна.— А знаешь, это очень здорово: они скрывают твои морщины вокруг глаз.

— Что ты! Наоборот, благодаря очкам я великолепно вижу теперь твои,— парировала подруга.

— Мне понятно, почему главный кассир нашего банка сбежал со всей кассой в Южную Америку, но, убей бог, не пойму, зачем ему понадобилась жена нашего директора?

— Он поступил разумно. Теперь он может быть уверен, что директор ни при каких обстоятельствах не станет его искать.

Двое друзей катались по реке на взятой напрокат лодке. Вдруг один уронил в воду свою трубку. Он быстро выхватил перочинный нож и сделал зарубку на борту лодки. Другой его спрашивает:

— Зачем ты это сделал?

— Чтобы заметить место, где я уронил трубку.

— Но ведь это глупо!

— Почему?

— Да потому, что в следующий раз нам могут дать совсем другую лодку!

Ласло ТАБИ (Венгрия)

КАК ПОПАСТЬ НА УЛИЦУ ГАШПАРА ЧЕСА

— Что вы можете сказать в свое оправдание?

— Я очень нервный человек.

— Вы лежали в нервной клинике?

— Никогда. Я такой же нервный, как и другие. В наше время все нервные.

— Да, но не все кусают незнакомых пассажиров. А вы это сделали!

— Мне стыдно. Но я был вне себя. Пострадавший вывел меня из терпения.

— В обвинении сказано, что вы были инициатором разговора.

— Видите ли, это не совсем соответствует действительности. Я только спросил у него, как мне попасть на улицу Гашпара Чеса.

— И он вежливо вам ответил. Не так ли?

— Так. Он сказал, чтобы я доехал на шестом до площади Ибоя, там слез, и третья улица налево будет улица Гашпара Чеса.

— А что произошло после?

— Ничего. Мы сидели рядом, я читал газету, он молчал. Но через несколько минут он снова обратился ко мне...

— И объяснил вам, каким еще образом можно добраться до улицы Гашпара Чеса? Так?

— Так. Он сказал, что я могу поехать на метро, у Южного вокзала пересесть на двадцать третий, и шестая остановка будет в другом конце улицы Гашпара Чеса. Я очень вежливо поблагодарил его за любезность и продолжал читать газету. Примерно через две минуты пострадавший снова обратился ко мне и объяснил, что на девятнадцатом я тоже могу добраться до цели моего пути, но тогда я должен пересесть на пятый, который останавливается на площади Бурунди, а оттуда через два квартала — улица Гашпара Чеса.

— Пострадавший утверждает, что вы уже тогда посмотрели на него безумным взглядом и как-то странно ухмыльнулись.

— Это не исключено. Я действительно начал нервничать, тем не менее снова поблагодарил его за любезность и продолжал читать. Но едва мы отъехали от остановки, пострадавший снова заговорил. Сказал, что, если мне не жаль пяти минут, я могу прогуляться пешком по улице Элестэ вдоль жилого поселка и тоже попаду на улицу Гашпара Чеса. Но в этом случае я должен на восьмом доехать до улицы Харант, а оттуда пешком обратно, и четвертая улица справа — Гашпара Чеса.

— И тогда вы заорали и укусили потерпевшего?

— Тогда еще нет. Хотя, нужно признаться, я стал проявлять все большее беспокойство. Я чувствовал, как миллионы муравьев ползают по моему животу, ощущал головокружение, дыхание у меня перехватило. Несмотря на это, я собрал все силы, поблагодарил его за объяснение, хотя желудочной кислоты у меня прибавилось. Я углубился в газету, но уже едва различал буквы.

— А когда вы его укусили?

— О, до этого еще долго! Потерпевший еще четыре раза объяснил мне, как...

— Подождите, не надо подробностей!

— Нет, я должен рассказать.

— Не рассказывайте, это излишне.

— Но я должен рассказать!

— Нет, нет!

— Он сказал, что если семьдесят восьмым автобусом...

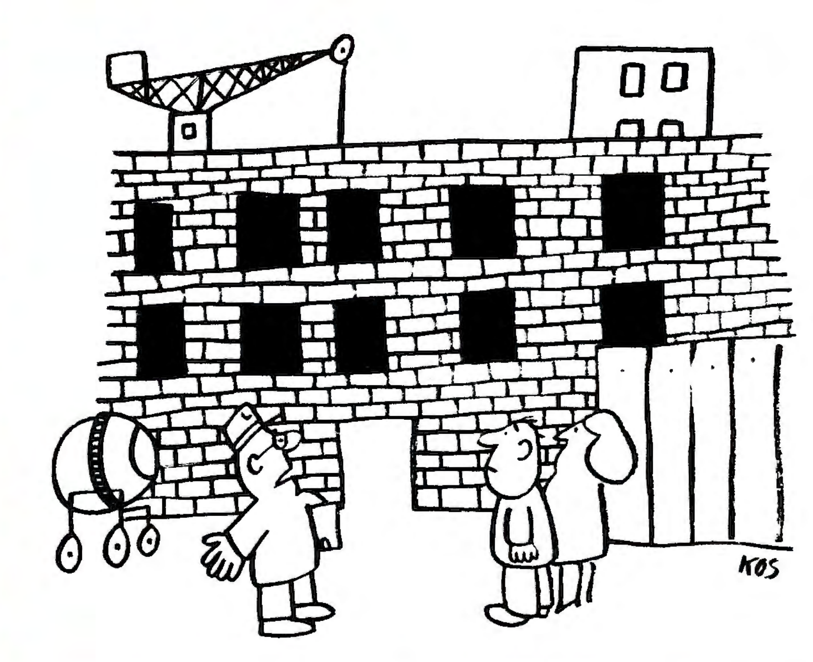
— Молчите, довольно!

— Словом, если я поеду семьдесят восьмым автобусом до улицы Шомфельдер...

— Хватит! Больше я не выдержу! Заседание суда будет продолжено через полчаса.

— Кто сказал: «Сто тысяч крон»?

«Биллед-бладет». Дания.

— Увы, цену квадратного метра мы не в силах снизить, но можно сделать квадратный метр меньше.

Рисунок Божо КОСА, «Павлиха», Югославия.

— Как только заработаю деньжат, буду брать уроки музыки.

«Дейли миррор», Англия.

Муж читает книгу, жена — газету.

— Потрясающе! — вдруг восклицает она.— Послушай! В Нью-Йорке один мужчина днем познакомился с женщиной, вечером женился на ней, а на следующий день утром убил ее!

— Не вижу здесь ничего особенного,— флегматично отвечает муж.— Утро вечера мудренее.

●

— Объясните,— обращается судья к обвиняемому,— как это вам одному удалось похитить такое количество картин и унести на спине тяжеленный узел.

— А чего объяснять,— отвечает обвиняемый,— вам это все равно будет не под силу.

●

— Чем это ты так расстроен сегодня?

— Позвонил муж моей бывшей жены и обругал меня за то, что она не умеет готовить...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

КАСТЕЛЬЯНО (Испания)

Уличное движение

— Если бы это поручили мне,— сказал дон Теохенес, откинувшись на спинку кресла и выпуская в потолок кафе клубы дыма своей сигары,— я бы быстро разрешил проблему уличного движения.

— Правда? — спросили его заинтригованные таким смелым заявлением сотрапезники и придвинули поближе к нему свои стулья.— А что бы вы сделали?

— Прежде всего я бы уничтожил тротуары. В них главное зло.

— А как же быть с пешеходами?

— Пешеходы? Вы хотите спросить, что с ними делать? Да ничего. Надо всего-навсего, чтобы они провалились к дьяволу! — категорически заявил дон Теохенес.— Неужели вы считаете, что эти ходячие пережитки средневековья имеют право на то, чтобы им оставляли по обеим сторонам улицы по нескольку метров пространства? И это в то время, когда бедные автомобилисты должны довольствоваться улицами, которые переполнены машинами.

— Совершенно верно,— поддакнул один из собеседников дона Теохенеса.— Мало того, вы представляете себе, есть, оказывается, пешеходы, которым нравится гулять.

— Нравится... А мне вот нравится яхта,— пробурчал дон Теохенес.— А я довольствуюсь своим скромным «роллс-ройсом». Надо уметь сдерживать свои желания.

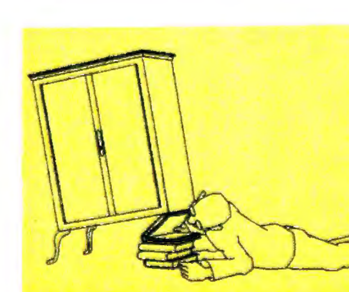
— Что правда, то правда,— согласились сотрапезники.

— И вот что я сделал бы еще,— продолжал дон Теохенес,— я запретил бы пешеходам выходить на улицы по воскресеньям и в праздничные дни. Как было бы чудесно спокойно выезжать за город, не думая, что каждую минуту можно кого-нибудь задавить. Ведь при этом всегда теряешь столько времени на формальности...

— Да, сегодня директора нет. А как вы догадались?

«Эпока», Италия.

«Социалистическая Чехословакия».

КРОКОДИЛ

№ 12 (2058)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, А. Вербицкий (Московская область), Эл. Гальба (г. Ленинград), В. Жарнов, Н. Лисогорский, В. Мохов, И. Норинский, В. Соловьев, И. Сычев, Ю. Федоров, В. Шкарбан.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ (художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 10/IV 1973 г. А 02575. Подписано к печати 19/IV 1973 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 3,80 усл. печ. л., 4,54 уч.-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94. Тираж 5.580.000. (2 завод 3 320 001 — 3 816 100). Заказ 02224.

ПОДВАЛ С ЗАПАСАМИ

Рисунок Г. КРЕЧМАРА (ГДР)

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448